

ДИПЛОМ самый настоящий. С датой выдачи, перечнем «пройденных предметов», отметками и печатями. Предметов не так уж много — шесть, но зато и счастливый обладатель такого диплома занял бы даже среди выпускников самых привилегированных учебных заведений мира совершенно особое место, ибо речь идет о слоне.

«Интеллигентность» и сообразительность слонов известны издревле. В подавляющем большинстве своем эти огромные животные добродушны и приветливы, доброжелательны и послушны. Они с незапамятных времен используются на различных тяжелых работах, которые не под силу обычному рабочему скоту. Еще не так давно существовали и боевые слоны, походный строй которых производил на противника не меньшее впечатление, чем колонна современных тяжелых танков.

На Цейлоне рабочие слоны до сегодняшнего дня выполняют весьма важные функции. Во многих случаях они заменяют дорогостоящие и далеко не всегда доступные машины и механизмы. Слоны расчищают джунгли, корчуют ими, с помощью несложных приспособлений выравнивают дороги, поднимают и переносят тяжести,

существует проблемы «горючего» — чего-чего, а зелени на Цейлоне предостаточно, — то становится понятным, почему слоны здесь так высоко ценятся.

Обычный «чернорабочий» слон стоит на рынке около четырех тысяч рупий. Дипломированное животное, к тому же с достаточно высокой профессиональной квалификацией, можно купить за семь тысяч. Между тем цены на грузовики начинаются с 20 тысяч рупий. Вот почему на Цейлоне в настоящее время насчитывается около десяти тысяч зарегистрированных рабочих слонов. И по приблизительным оценкам биологов, примерно 30 тысяч диких слонов разгуливают на свободе в джунглях, даже не подозревая, что могут получить специальное образование и внести свою лепту в современную цивилизацию.

Известный польский журналист Веслав Гурницкий побывал на Цейлоне в единственной в своем роде школе для слонов и собственными глазами увидел этот необыкновенный «педагогический процесс».

Прежде всего о составе «абитуриентов». В школу попадают главным образом животные в возрасте до десяти лет. Они наиболее способные ученики и обладают весьма цепкой памятью. Во всяком случае, не в

калечил нескольких прохожих. Спустя несколько дней грязное и голодное животное явилось в школу с виноватым видом и, к сожалению, с полной потерей памяти. Теперь слон повторяет весь курс с самого начала, но педагогический совет питает сильные сомнения насчет успешности его обучения, поскольку слон обнаруживает явные признаки вторичной дебильности: самые простые команды, типа: «Повалить пальму», ему приходится повторять по десять раз. Если ученик окажется ненадежным, его придется выпустить обратно в джунгли.

Учеба в школе продолжается восемь месяцев и включает шесть дисциплин, преподавание которых ведется одновременно. Курс наук состоит из гимнастики, полевых работ, транспортировки тяжестей, отношений с погонщиком, корчевки пней и слоновьей этики. Последняя трактуется профессорско-преподавательским составом с точки зрения людей, в связи с чем и возникает определенное противоречие между учащимися и педагогами.

Дело в том, что слоны, при всех своих достоинствах, обладают рядом особенностей и привычек, не поддающихся искоренению даже в необыкновенной цейлонской школе. Так, напри-

ДИПЛОМИРОВАННЫЕ СЛОНЫ

Ф. ГОРОДИНСКИЙ

наконец, везут людей и грузы. Причем в таких местах, где ни «джип», ни «лендровер» не прошли бы и двух метров. Через джунгли, болота, по любому бездорожью.

А если при этом учесть, что слон с первого же раза запоминает дорогу длиной в двести миль и совершенно самостоятельно, без погонщика, возвращается обратно; что при расчистке джунглей и корчевке пней он способен производить 36 разнообразных операций, причем по первой же команде погонщика сменяет их очередность; что слон способен работать как в одиночку, так и в коллективе, выполняя при этом свою долю работы; что, наконец, для этой живой машины не

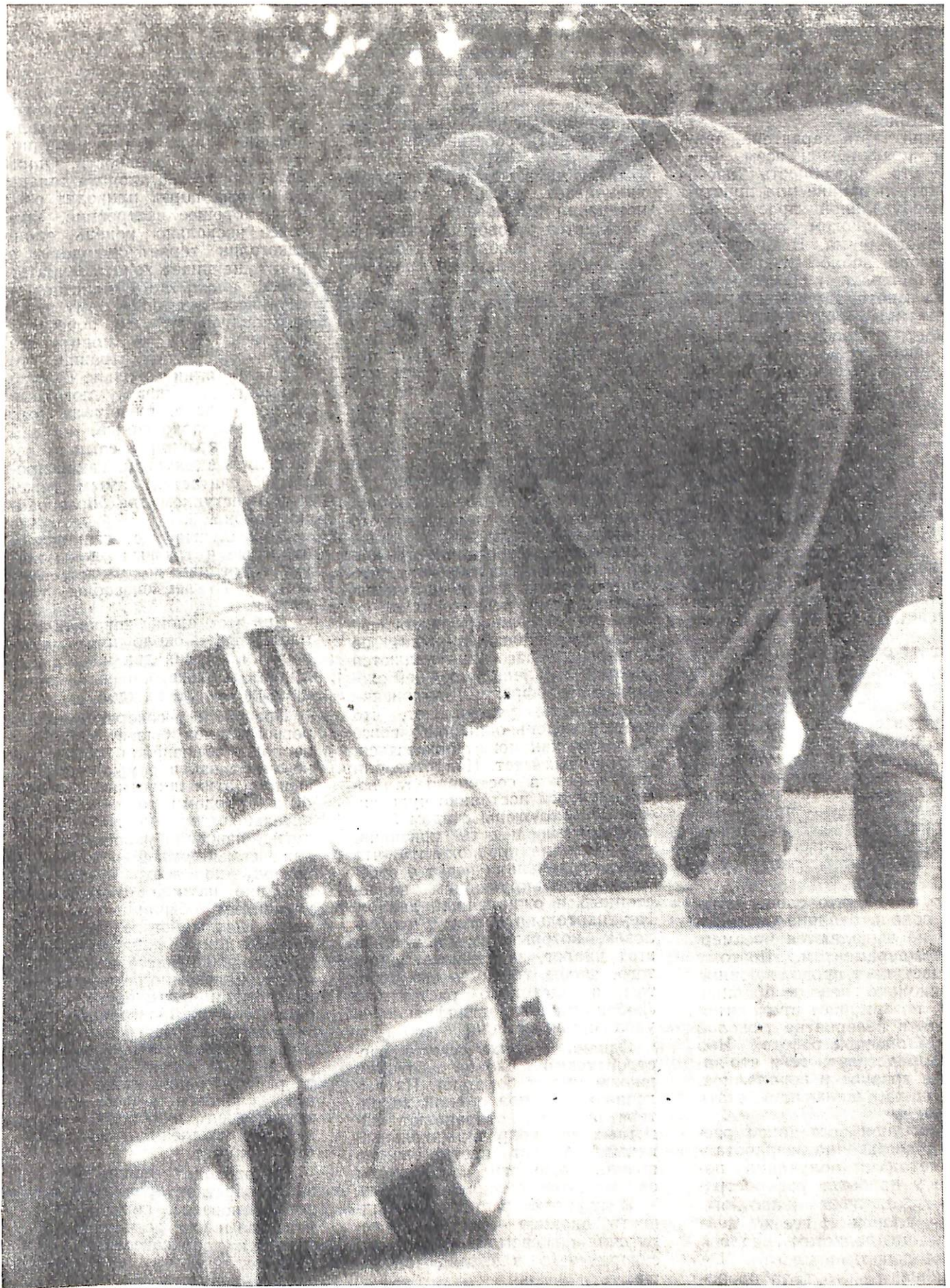
пример людям, молодые слоны никогда не забывают того, что хоть раз было выучено. С 30-летними дело обстоит несколько хуже. Они не так быстро «схватывают» и доставляют педагогам немало огорчений. Если такой переросток попадает в школу впервые, то с ним еще можно справиться, а вот «второгодки» иногда оказываются неисправимыми.

Поляку показали 34-летнего слона, который десять лет назад окончил школу, по словам педагогов, «с весьма посредственными результатами». В течение нескольких лет пребывания у владельца слон лодырничал, нередко хулиганил и в конце концов сбежал от хозяина и при этом на улице основательно по-

мер, они слегка туговаты на ухо (чем нередко злоупотребляют), обожают подолгу плескаться в воде и часами без всякой надобности оглушительно трубят. Персоналу школы прекрасно известно, что не меньше двух часов ежедневно учеников необходимо тщательным образом мыть в проточной воде. В противном случае никакая сила не заставит их на следующий день с рассветом подняться и выйти на работу. Причем не может быть и речи о том, чтобы отде-

Уступите дорогу слонам — они спешат на работу.

Фото В. Сухоруких

латься обливанием спины. Требуется основательное купание, с тщательным отмыванием от грязи и пыли хобота, хвоста, ушей. Школа вынуждена держать в штате специальную группу мойщиков.

Другая черта характера, присущая практически всем слонам, — это способность легко поддаваться панике или приступам необузданной ярости под действием, скажем, внезапного и сильного шума. В такие моменты они полностью выходят из-под контроля и способны затоптать много народу и произвести немалые разрушения.

Отчасти с целью преодоления этого недостатка, а отчасти в виде данни времени в слоновьей школе введены элементы политехнизации. Заключаются они в том, что во дворе школы с некоторых пор по несколько часов в день работает старый, невыносимо шумный локомотив. Пугливые слоны постепенно привыкают к ужасающему железному грому и впоследствии, перейдя на «самостоятельную» работу, уже не реагируют на тракторы, паровозы, грузовики, механические пилы и другие шумы современного мира.

В шумном городе или в тихой деревне они чувствуют себя одинаково уверенно и спокойно, днем работают, а вечера и ночи проводят в семейном кругу или среди друзей. Зоологам давно известно, что слоны способны очень сильно привязываться друг к другу. Однако рождение слоненка в неволе — чрезвычайное редкое событие. В зоопарках такие случаи регистрируются не чаще нескольких раз в столетие.

Дело в том, что слоны мужского пола в отличие от своих супруг не выделяются чрезмерным темпераментом. Поэтому когда наступает продолжающийся несколько недель брачный период, погонщикам приходится заниматься невероятно тяжелой и весьма опасной работой. Ибо трудно представить себе что-либо более грозное и вероломное, чем слониха, желающая стать матерью.

Современная зоотехника располагает достаточно разработанными методами получения потомства у наиболее распространенных домашних животных. Но не у слонов. И все же цейлонским специалистам удалось добиться довольно многого. Не надо забывать, что дело проис-

ходит в стране, где широко распространена культура «Кама-сутры» — древнего индийского трактата об искусстве любви. Как бы то ни было, но иногда им удается убедить ленивых слонов-мужей, что те не должны пренебрегать собственными женами.

Одну из каждых 15 попыток увенчивает успех, и тогда по истечении 22 месяцев на свет появляется розовое кудлатое существо с розовым хоботом, хлопающее большими розовыми ушами.

Вот почему, когда вечером колонна слонов возвращается в школу после учебного дня, впереди важно шествуют взрослые животные, за ними трусят подростки, а в хвосте, точно так же соблюдая ранжир, вприпрыжку и брыкаясь, бегут розовые, покрытые редкими черными волосами, слонята. Совсем как на бабушкином комод.

Среди различных дисциплин «слоноведения» немалое место занимает психология и даже психиатрия. Работники цейлонской школы рассказывают, что слоны иногда заболевают нервными и даже психическими болезнями. Неоднократно описывавшиеся слоны-одиночки, по мнению педагогов, являются жертвами далеко зашедшей слоновьей шизофрении. Цейлонские специалисты утверждают, что старые слоны-одиночки вовсе не ищут, как может показаться, уединенных мест. Напротив, они пребывают в состоянии галлюцинации, им постоянно чудится, что они окружены стадом близких друзей, и есть признаки, позволяющие предполагать, что такие отшельники ведут с воображаемым окружением непрерывный и оживленный диалог. Неудивительно поэтому, что человек, который вмешивается в этот диалог, заслуживает лишь того, чтобы трахнуть его хоботом и тщательно растоптать. Любопытно, что шизофрения — удел одних самцов.

Однако с психическими расстройствами у слонов работники школы умеют бороться. Их вылечивают резкой сменой характера питания, отправляют животных на непродолжительный отдых. А вот против слонов-пьяниц даже эти специалисты оказываются бессильными.

В джунглях растет разнообразная аконита — растения, порусски называемого «борец» и содержащего алкалоид аконитин.

Слон, отведавший аконита, пьянеет в самом буквальном смысле слова. Он приходит в отличное расположение духа, обретает необычайную уверенность в себе, а легкое головокружение проявляется в столь несвойственной этому солидному животному игривости. Однако употребление аконита только на первых порах приводит слона в хорошее настроение. Уже через несколько недель слон-алкоголик теряет твердость в ногах, начинает ходить пошатываясь, плохо спит, пристаёт к своим соседям, по любому поводу раздражается и перестает работать. Если же лишить его этой злойной травки, то слон-алкоголик довольно быстро умирает. Вот почему погонщики пуще всего следят за тем, чтобы их подопечные, не дай бог, не отправились сами по себе гулять в джунгли. Такая прогулка считается самым тяжёлым проступком для образованного слона.

Нормальные же, психически здоровые и трезвые слоны живут в среднем до 80 лет, причем до 75 лет способны трудиться.

При этом слоны поразительно мало спят — около пяти часов в сутки, из них два часа днем, причем полчаса они непременно дремлют после каждой еды.

Правда, и у совершенно здоровых слонов бывает в жизни период, объяснения которому не могут найти самые большие знатоки этих животных. Между 40 и 50 годами, то есть приблизительно в середине жизненного пути, каждый рабочий слон, даже самый умный и имеющий пятерку по всем предметам, внезапно начинает нервничать, утрачивает обычную сдержанность и спокойствие. Такое состояние длится лишь несколько дней, однако наступает непременно. Здесь многое зависит от чуткости и тактичности погонщика. Хороший погонщик, едва заметив признаки беспокойства у слона, сразу же переводит его в тенистый загон, освобождает от работы и предоставляет ему все слоновьи удовольствия: вкусную еду и обильное купание. К сожалению, не всегда это помогает.

Но проходит кризис, и слон вновь обретает прежнее душевное равновесие, перестает беспокоиться и уже до конца жизни трудится добросовестно и безропотно, применяя на практике знания, полученные им в школе.